

РЕШЕНИЕ

12 декабря 2017 года

город Москва

Судья Мещанского районного суда города Москвы Мордвина Ю.С., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу представителя Telegram Messenger Limited Liability Partnership – адвоката Ахметгалиева Р.Х., действующего на основании ордера № 414 от 25 октября 2017 года, на постановление мирового судьи судебного участка №383 Мещанского района города Москвы от 16 октября 2017 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.2.1 ст.13.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Telegram Messenger Limited Liability Partnership,

установил:

Постановлением мирового судьи судебного участка №383 Мещанского района города Москвы от 16 октября 2017 года, Telegram Messenger Limited Liability Partnership, (далее – Telegram) привлечено к административной ответственности, за правонарушение, предусмотренное ч.2.1 ст. 13.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 800 000 рублей.

Не согласившись с данным судебным постановлением, в жалобе защитник Telegram соглашается на незаконность обжалуемого постановления, ввиду принятия к производству дела с нарушением правил подведомственности, также указывая на незаконность требований указанных в запросе организационно-аналитического управления Научно-технической службы ФСБ России, просил постановление мирового судьи отменить, производство по делу прекратить.

В судебном заседании представитель Telegram - адвокат Ахметгалиев Р.Х., действующий на основании ордера № 447 от 12 декабря 2017 года, доводы жалобы поддержал в полном объеме, указав также в дополнении на то, что ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ФЗ РФ «О федеральной службе безопасности» принят неуполномоченным органом с превышением полномочий; приказ ФСБ России от 19 июля 2016 года № 432 «Об утверждении Порядка предоставления организаторами распространения информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» принят неуполномоченным органом с превышением полномочий и прямо противоречит федеральному законодательству о противодействии коррупции. Telegram не предоставил в организационно-аналитическое управление Научно-технической службы ФСБ России информации для декодирования сообщений, так как считает данный запрос незаконным.

В судебном заседании представитель Telegram - адвокат Динзе Д.В., действующий на основании ордера № 618584 от 11 декабря 2017 года, доводы жалобы поддержал в полном объеме, ссылаясь также на то, что в мессенджере Telegram используется два разных типа чатов (каналов для обмена сообщениями): «облачные чаты» и «секретные чаты». При использовании облачных чатов, сообщения между отправителем и сервером и между получателем и сервером передаются в зашифрованном виде, но сервер имеет возможность расшифровать их. Согласно опубликованной документации, сообщения хранятся на сервере в зашифрованном виде, однако на серверной инфраструктуре хранится ключевая информация, необходимая и достаточная для расшифровки этих сохранённых сообщений. При использовании этого типа чата, лица, имеющие контроль над серверной инфраструктурой сервиса Telegram, имеют техническую возможность получить доступ к содержимому сообщений, передаваемых пользователями и хранящихся на серверах Telegram. В то же время, необходимо учитывать, что для расшифровки сообщений, полученных в результате перехвата трафика между пользователями и сервером, требуется знать ключи шифрования, которые использовались в ходе этой коммуникации. Согласно опубликованной документации, эти ключи не являются постоянными и регулярно автоматически меняются, неактуальные ключи уничтожаются. Таким образом, лица, имеющие контроль над серверной инфраструктурой сервиса Telegram, не имеют технической возможности предоставить ключевую информацию, необходимую и достаточную для расшифровки перехваченного трафика. Также необходимо учитывать, что, согласно информации, опубликованной на официальном сайте сервиса Telegram, серверная инфраструктура Telegram имеет распределенную архитектуру и включает в себя подсистемы, находящиеся на территории различных государств и управляемые различными юридическими лицами. При этом информация, необходимая для расшифровки сообщений из архива сообщений, распределена между различными подсистемами. Таким образом, согласно заявлениям, на официальном сайте Telegram, серверная инфраструктура Telegram имеет контролирующую часть серверной инфраструктуры, не имеет технической возможности предоставить содержимое сообщений, хранящихся на серверах Telegram. В случае использования секретных чатов используется так называемое сквозное или оконечное шифрование (end-to-end encryption). Это означает, что ключ шифрования сообщений вырабатывается непосредственно между получателем и отправителем сообщений и неизвестен никому больше, включая сервер Telegram.

Проверив дело об административном правонарушении, изучив доводы жалобы, заслушав

представителей Telegram, прихожу к следующему.

Частью 2.1 ст. 13.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях, установленная административная ответственность за неисполнение организатором распространения информации в сети «Интернет» обязанности предоставлять в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений.

Согласно ч. 1 ст. 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», организатором распространения информации в сети «Интернет» является лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет».

В соответствии с ч. 4.1 ст. 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», организатор распространения информации в сети «Интернет» обязан при использовании для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет» дополнительного кодирования электронных сообщений и (или) при предоставлении пользователям сети «Интернет» возможности дополнительного кодирования электронных сообщений представлять в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений.

Как следует из материалов дела, 14 июля 2017 года на официальный адрес Telegram (в том числе, в форме электронного документа на адрес электронной почты - abuse@telegram.org) направлено письмо № 137/2/2/2704 от 12 июля 2017 года с запросом о представлении в организационно - аналитическое управление Научно-технической службы ФСБ России информации для декодирования сообщений за период, начиная с 12 июля 2017 года, по лицам, подозреваемым в причастности к террористической деятельности. Данное письмо получено адресатом, вместе с тем, по состоянию на 30 августа 2017 года в адрес Управления ответа от Telegram не поступало, информацией о выполнении Telegram обязанности, предусмотренной пунктом 4.1 статьи 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Управление не располагало.

Указанные действия Telegram были квалифицированы как совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 13.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Факт совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 13.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и виновность Telegram подтверждены совокупностью собранных по делу доказательств, а именно: протоколом об административном правонарушении № 137/2/2/3904 от 14 сентября 2017 года; копией письма-запроса № 137/2/2/2704 от 12 июля 2017 года; сведениями о юридическом лице.

Указанным доказательствам мировым судьей дана надлежащая оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности в соответствии с требованиями ст. 26.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Довод жалобы о том, что дело принято к производству мировым судьей с нарушением правил подсудности, является не состоятельным, в виду следующего.

В силу ч. 1 ст. 1.4. Кодекса РФ об административных правонарушениях, лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях, иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории Российской Федерации административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях.

Telegram – система мгновенного обмена сообщениями - организатор распространения информации в сети «Интернет» зарегистрирован в Роскомнадзоре Российской Федерации, реестровый № 90-PP, 28 июня 2017 года, соответственно на него распространяются правила Российского законодательства, в частности Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с ч. 1 ст. 10 которого, в Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим 04.11.1950, вступившей в силу для России 05.05.1998), каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

92

Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

В силу ч. 4 ст. 10.1 ФЗ Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», организатор распространения информации в сети «Интернет» обязан обеспечивать реализацию установленных федеральным органом исполнительной власти в области связи по согласованию с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, требований к оборудованию и программно-техническим средствам, используемым указанным организатором в эксплуатируемых им информационных системах, для проведения этими органами в случаях, установленных федеральными законами, мероприятий в целях реализации возложенных на них задач, а также принимать меры по недопущению раскрытия организационных и тактических приемов проведения данных мероприятий. Порядок взаимодействия организаторов распространения информации в сети «Интернет» с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, устанавливается Правительством Российской Федерации.

В ч. 4.1 статьи 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», установлена обязанность организатора распространения информации в сети «Интернет» представлять в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений.

Согласно п. 2 Порядка представления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденного приказом ФСБ России от 19 июля 2016 года № 432. Организационно-аналитическое управление Научно-технической службы ФСБ РФ, является уполномоченным подразделением ФСБ РФ по получению от организаторов распространения информации в сети «Интернет» информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей сети «Интернет» (далее - информация для декодирования)

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях», если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность.

Поскольку Telegram не исполнил установленной законодательством РФ обязанности на территории РФ, по предоставлению запрашиваемых сведений, в отношении абонентских номеров принадлежащих российским компаниям, административным органом РФ, постольку место совершения правонарушения мировым судьей определено правильно.

Ссылки в жалобе заявителя на незаконность требований указанных в запросе организационно-аналитического управления Научно-технической службы ФСБ России в силу ст. 23 и 55 Конституции РФ, а также ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод основаны на неправильном толковании закона и не могут служить основанием для отмены состоявшегося постановления по делу также в виду следующего.

В статье 8 Конвенции указано, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Вместе с тем, не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

В силу универсальности норм международного права, являющейся их главной характеристикой, приведенное выше положение указанной Конвенции, не ограничивается применением каких-либо определенных сфер национальной правовой системы, а выступает теми принципами, которые регулируют общие подходы к решению любых вопросов, затрагивающих права человека и его основные свободы.

Таким образом, по смыслу положений Конвенции, административное наказание иностранного юридического лица на территории России, на право тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, допускается в тех случаях, когда оно необходимо в демократическом обществе и соразмерно публично-правовым целям.

В силу положений Конституции РФ, ограничение этого права допускается только на основании судебного решения, которые указаны в запросе организационно-аналитического управления Научно-технической службы ФСБ России № 137/2/2/2704 от 12 июля 2017 года, адресованному генеральному директору Telegram.

В силу ст. 3.1, 3.2, 3.3, Кодекса РФ об административных правонарушениях, административное наказание, предусмотренное ч. 2.1 ст. 13.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях, является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Вместе с тем, учитывая изложенное выше, о месте и роли международно-правовых актов в правовой системе Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что, включив эти акты в свою правовую систему, Российская Федерация тем самым наделила содержащиеся в них нормы способностью оказывать регулирующее воздействие на применение положений внутреннего законодательства.

На этом основании представляется, что решение вопроса о возможности применения судом в качестве наказания, установленного ч. 2.1 ст. 13.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях, как меры ответственности за совершенное иностранным юридическим лицом (Telegram) административного правонарушения в сфере информации и информационных технологий, осуществлялось мировым судьей с учетом не только норм национального законодательства, действующего в этой сфере, но и актов международного права, участником которых является Российская Федерация.

Иные доводы представителей Telegram приведенные в судебном заседании голословны, к существу вменяемого административного правонарушения не относятся, и не имеют правового значения для отмены или изменения обжалуемого постановления мирового судьи в отношении Telegram.

Постановление мирового судьи мотивировано и отвечает требованиям закона, предъявляемым к данному судебному акту.

Конкретные обстоятельства, связанные с совершением административного правонарушения, мировым судьей исследованы и оценены правильно, в соответствии с общими правилами назначения административного наказания, основанными на принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности, согласно которым, при назначении административного наказания юридическому лицу, учитывались характер совершенного административного правонарушения, обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность (ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ).

При квалификации, назначении наказания в виде минимального административного штрафа по ч. 2.1 ст. 13.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях, мировой судья исходил из действительной необходимости применения к иностранному юридическому лицу (Telegram) такой меры ответственности, а также из ее соразмерности целям административного наказания.

Постановление о привлечении Telegram к административной ответственности за совершение указанного административного правонарушения, вынесено мировым судьей с соблюдением срока давности привлечения к административной ответственности, установленного в ч. 1 ст. 4.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях, для данной категории дел. Административное наказание назначено Telegram в пределах, установленных санкцией ч. 2.1 ст. 13.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

На основании изложенного, руководствуясь ст.30.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях,

решил:

Постановление мирового судьи судебного участка № 383 Мещанского района города Москвы от 16 октября 2017 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.2.1 ст.13.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Telegram Messenger Limited Liability Partnership – оставить без изменения, а жалобу представителя Telegram Messenger Limited Liability Partnership – адвоката Ахметгалиева Р.Х. – без удовлетворения.

Судья

Ю.С. Мордвина

решение пронумеровано

в _____ листах

удель:

секретарь:

[Handwritten signature]
[Handwritten signature]